

УДК 81

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-1-44-47

**Чекулай И.В.
Прохорова О.Н.**

**ЦЕННОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
В СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ КОНЦЕПТОВ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

- 1) профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, доктор филологических наук, профессор
2) директор Института межкультурной коммуникации и международных отношений, доктор филологических наук, профессор ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», д.85, ул. Победы, г. Белгород, 308015, Россия. chekulai@bsu.edu.ru, prokhorova@bsu.edu.ru

Аннотация. Ценностное переосмысление деятельности с последующей речевой экспликацией такого переосмысления в виде оценочных суждений требует особых лабильных механизмов адаптации лексических и синтаксических единиц к ситуации оценочной квалификации. Такие механизмы чаще всего реализуются в метафорических переосмыслениях. В настоящей работе представлены основные метафорические модели ценностного осмысления действительности в англо-саксонской языковой картине мира. Такими общими моделями, включающими более частные модели для описания различных ситуаций оценки являются понимание деятельности как движения или пути, как живого организма (человека, животного или растения), как средства сохранения или разрушения существующего положения вещей, как чувственно-соматического восприятия мира. Эти модели метафорического ценностного переосмысления вследствие их лабильной структуры открыты для взаимодействия друг с другом и с ценностными концептосферами и поэтому могут варьироваться с течением времени и социальных условий развития языкового социума.

Ключевые слова: ценность; оценка; метафорические модели; ситуация оценки.

**Chekulai I.V.
Prokhorova O.N.**

**METAPHORICAL MODELS OF VALUE AND ACTIVITY IN CREATING
A SYSTEM OF VALUE CONCEPTS IN THE ENGLISH LANGUAGE**

- 1) Doctor of Philology, Professor, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, the Russian Federation
2) Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Cross-cultural Communication and International relations, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, the Russian Federation

Abstract. The evaluative interpretation of the activity with the consequent speech explication of such an interpretation in the form of evaluative statements demands special pliable mechanisms of adopting lexical and syntactical units to the situation of evaluative qualification. Such mechanisms are mostly actualized in the form of metaphorical interpretations. The main types of metaphorical models of the surrounding world value interpretation within the Anglo-Saxon language world-picture have been represented in this investigation. Such general models including more specific ones used to describe different situations of evaluation are viewing the activity in the terms of motion or itinerary, in the form of a living organism (plants, animals and human beings), as the means of preserving or destruction of the present state of things, as the perception of the surrounding reality by senses. These models of the metaphorical value interpretations are opened both to their common interaction and the interaction with the value conceptual domains due to their pliable structuring, that is why they may be subjected to their variations according to the changes in the temporal and social conditions for the language development.

Key words: value; evaluation; metaphorical models; evaluative situation

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, оценка, в том числе и в языке, является выражением ценности. Но последняя рождается только внутри человеческого социума, являясь своего рода порождением деятельности природы, самого социума и тех отдельных индивидов, которые его составляют. И её

относительный характер требует определённых моделей языкового выражения переосмысления деятельности в её различных ракурсах. При этом как философами, так и лингвистами подчёркивается гипотеза о том, что ценностное содержание наполняет практически любое высказывание как законченную мысль, и, таким образом, его

носителем может быть отдельное слово. В частности, об этом говорит известный философ Р.М.Хэар: «Я не хочу сказать, что характеристики слов-ценностей [value-words] ... сводятся к нескольким рассмотренным здесь типичным словам вроде 'good', 'right' и 'ought'; фактически, это тот случай, ... когда почти каждое слово в нашем языке способно при случае использоваться как слова-ценности» [Hare 1970: 79].

Само по себе слово вне контекста может характеризовать различные виды деятельности, и оценочное содержание оно получает лишь в определённой речевой ситуации. Часто такое совмещение внеязыковой деятельности и языкового знака требует своего рода преломления, переосмысления деятельности как понятия или концепта для данной непосредственной ситуации деятельности. Более того, такое переосмысление должно быть достаточно лабильным для адаптации к различным условиям действительности, семантическим и прагматическим ролям коммуникантов и т.п. Как подчеркивает Р.Хартман, «системная оценка является моделью догмы и предубеждения, жесткого или схематического мышления, ... внешнее измерение позволяет рассматривать вещь через гибкий характер (*fluidity*) ее свойств, вследствие чего во всех возможных контекстах она приспособливаема и гибка, ... внутреннее измерение представляет модель творчества, спонтанности, эмфатического мышления» [Hartman 1973: 42-44]. Таким основным видом переосмысления деятельности является метафора.

МЕТАФОРА В СИСТЕМЕ ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Характеризуя общие функциональные свойства метафоры, Н.Д.Арутюнова подчеркивает, что они направлены на создание индивидуальности предмета [1, С. 348-349]. В таком качестве метафора имеет два семантических измерения. С одной стороны, она действительно дает образное подчеркивание свойств явления. С другой стороны, как замечает Н.Д.Арутюнова, «метафора индивидуализирует предмет, относя его к классу, которому он не принадлежит. Она работает на категориальной ошибке» [1, С. 348].

Как представляется, именно такая интерпретация метафоры является наиболее точным выражением сущности этого феномена по сравнению с иными научными интерпретациями метафоры. Очень верными представляются следующие строки из его совместной работы Дж. Лакоффа и М.Джонсона: «Метафора принадлежит не только языку, т.е. не только словам. Мы утверждаем, что процессы человеческого мышления во многом метафоричны. Это то, что имеется в виду, когда

мы говорим, что концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры» [9, С. 27].

С данной точкой зрения перекликается и философское понимание метафоры в концепции И.В.Полозовой, которая утверждает: «Онтологической основой метафоры является реальность, понимаемая как некое единство, как целостность, предшествующая последующему разделению вещей в нашем сознании, к которой равно причастны как все ее проявления, так и существо человека, и которая находит свое отражение, в первую очередь, в поэтическом воззрении на мир» [5, С. 56].

Едва ли можно оспаривать то, что метафора является средством категоризации опыта и знаний социума, и, прежде всего, языкового социума, в целом. Но роль средства еще не определяет его принципиальной роли в формировании подобной системы ментального опыта. То, что Н.Д.Арутюнова называет «категориальной ошибкой», является фактически целью метафорического переноса – заполнить ту брешь структурной организации человеческого знания, которую невозможно заполнить конвенциональными средствами. Как справедливо утверждает Г.Н.Скляревская, «Метафора как феномен языка создает отнюдь не фрагмент языковой картины мира, но заполняет все ее пространство» [6, С. 85]. С этих позиций метафорические переосмысления фактов действительности с ценностных позиций действительно представляют собой *связующие* модели формирования концептуальных отношений.

ОСНОВНЫЕ ОЦЕНОЧНО-МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

На наш взгляд, основные модели ценностного переосмысления метафорических концептов деятельности можно представить основными моделями:

1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО ПУТЬ

Семантика метафорического переосмысления деятельности как движения из одной точки в другую является наиболее продуктивной моделью метафоризации в ценностную область-цель. Это обуславливает метафорическое переосмысление таких основных этапов движения, как его начало, продолжительность и окончание в ценностных терминах, что проявляется в речевых оценочных высказываниях, например:

«If it meant that much, why did you hide it? Why did you become Kroeger?»...

«Because Ulster Scarlett was not fit to represent the new order. The new world!» [R.Ludlum. The Scarlati Inheritance].

В приведенном примере атрибутивное сочетание new + существительное с семантикой начала передает инициацию деятельности с надеждой на будущее, с перспективой наладить дела так, как представляется необходимым субъекту оценки с ретроспективной импликацией избавления от сложившегося нежелательного состояния дел.

На пути возможны остановки или определенные точки маршрута, на которых необходимо остановиться и сориентироваться в пространстве. Метафора таких пунктов в область-цель квалификации создавшегося положения передается лексемами *position, to stand* и другими, относящимися к семантической парадигме временной остановки:

Hilda Straughan considered, «I could check, but I think it's about six month ago.»

«We'd better have them do another. Then we'll know where we stand.» [A.Hailey. The Final Diagnosis].

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО РОСТ РАСТЕНИЯ ИЛИ ЖИВОГО ОРГАНИЗМА

Во-первых, сам онтогенез растения предполагает его начальную стадию (посев семени), средства стимуляции роста, сам процесс роста и, наконец, плод как результат роста. Во-вторых, биология онтогенеза и филогенеза флоры и фауны предполагает идентичные стадии, и поэтому физиологическое зачатие животного соответствует посеву семени растения, стимуляция развития и само развитие эмбриона животного соответствует стимуляции развития и росту растения, и, наконец, плод соответствует новорожденному младенцу.

С другой стороны, ценностное метафорическое переосмысление временного развития животного и человека не заканчивается его рождением. В этом случае происходит наложение данной метафорической модели на описанную выше, поскольку жизнедеятельность является важнейшей репрезентацией абстрактного представления деятельности.

Тема метафорического ценностного переосмысления особенностей поведения человека в сравнении с поведением животных была затронута во многих научных работах по семантике английского языка. Центральной темой таких исследований является понимание человека как оппозиции представителям животного мира с позиций морально-этической оценки. Именно поэтому наиболее часто в оценочных высказываниях человек противопоставляется не какому-то отдельному биологическому виду, а животному миру в целом, например:

«What manner of men are we then, if we do not have our reason», he said. «We are all no better than

beasts in the jungle if it were the case» [M.Puzo. The Godfather].

3. Деятельность может также ассоциироваться со средствами сохранения создавшегося и имеющего определенную ценностную характеристику положения, или же, напротив, со средствами его разрушения. Так, в следующем примере подросток метафорически переосмысливается как «бомба», знающая о домогательствах своего дяди к служанке:

Uncle Harold looked bad these days – his plump pink face was now yellowish and sagging and he had the expression on his face of a man waiting for a bomb to go off. The bomb was Thomas. All he had to do was hint to Tante Elsa about what was going on between Uncle Harold and Clothilde and they wouldn't be singing Tristan and Isolde for a long time to come in the Jordache household [I.Shaw. Rich Man, Poor Man].

4. Ценностное понимание деятельности может быть также переосмыслено с позиций семантики восприятия. Внутри данной модели выделяется множество более специфических моделей, связанных с особенностями восприятия различными подсистемами восприятия. Так, область-источник зрительного восприятия связывается с ясностью перспективы деятельности, с осознанием ясности происходящих событий:

Then she had the dark suspicion that that was exactly what Billy wanted her to say [I.Shaw. Rich Man, Poor Man].

В то же время метафорическое переосмысление семантики цвета может быть связано с определенным эмоциональным, духовным или психическим состоянием индивида. Несомненно, цветовые ассоциации в условиях различных языковых коллективов имеют свою специфику, которая, по мнению А.Вежицкой, определена лексической сеткой координат родного языка [2, С. 505]. В определенной степени можно согласиться с мнением В.Г.Кульпиной, которая утверждает: «Не только характер человека, но и его чувства могут представать перед нами в цветовых характеристиках. Эти характеристики специфичны для каждого из рассматриваемых нами языков» [3, С. 135]. Однако это представляется верным для частных случаев метафорического переосмысления цвета в терминах ценности и оценки. По крайней мере, на материале английского и русского языков можно обобщить то положение, что ассоциирование ярких или теплых цветов в целом связано с позитивными эмоционально-оценочными коннотациями, и, напротив, темных или холодных цветов – с негативными эмоцией, настроением, душевным состоянием. В частности, З. Кёвечеш отмечает, что такие полярно оценочные эмоции, как *радость* и *печаль*, ассоциируются соответственно

со светлым и тёмным цветами [10, С. 24-25]. Гипотетически можно предположить, что ценностный и оценочный синкретизм цветовой метафоры является универсальной чертой и представляет достаточно продуктивную модель ценностного переосмысления в любом языке. В частности, это явление достаточно широко распространено в английском языке. Так, душевное состояние девушки, перенесшей ампутацию ноги, описывается в следующих цветовых терминах:

There were still moments of blackness and despair; they came to her when she was alone, and twice, waking at night, with the hospital around her quiet and eerie, she had lain crying silently for what had been lost [A.Hailey. The Final Diagnosis].

Актуализация эмоционального и душевного состояния происходит также в результате метафорического переосмысления вкусового и обонятельного восприятия. При этом вкусовая метафора апеллирует скорее к сфере эстетической оценки, например:

Thomas had lain on the beach and eaten two great, heavy meals a day, developed a taste for vin rosé, and had put on fifteen pounds [I.Shaw. Rich Man, Poor Man].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, выделенные выше модели метафоризации предметных и перцептивных концептов в сферу ценности и оценки являются релевантными с позиций рассмотрения системы языка в целом, однако с позиций формирования ценностных концептов и метафора, и метонимия представляют собой не основной движущий механизм категоризации, не основу порождения системы ценностных концептов и категорий, а являются несомненно важным и облигаторным средством осуществления ассоциативной связи между отдельными ценностными концептами и концептосферами.

Даже, казалось бы, недоступная для критики модель ценностного переосмысления пространства GOOD IS UP, BAD IS DOWN с ее вариациями применительно к сферам частной оценки [4, С. 14-21] может подвергаться интерпретациям с противоположным оценочным знаком. Так, несмотря на то, что глубина ассоциативно связывается с семантикой нижнего положения, метафорический концепт DEPTH в сфере познавательных ценностей имеет потенциалы к интерпретации в терминах как позитивной, так и негативной оценки. Свидетельством этому являются словарно зафиксированные словозначения слова deep: «1. ... (fig.) deep insight, thinker. 2... difficult to understand, profound, not superficial, penetrating (~ causes). 3. heartfelt, absorbing, absorbed (~ affection, feelings)» [The Concise Oxford Dictionary, p. 249].

Как и модели перекатегоризации предметных концептов в ценностные, модели метафорического ценностного переосмысления имеют лабильную, гибкую структуру пополнения ценностного концептуального корпуса. Они открыты для взаимодействия друг с другом и с ценностными концептосферами и поэтому могут варьироваться с течением времени и социальных условий развития языкового социума.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки рус. культуры, 1999. 896 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки рус. культуры, 1999. 780 с.
3. Кульпина, В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. М.: Моск. лицей, 2001. 470 с.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
5. Полозова И.В. Метафора как средство научного познания. Самара: Изд-во самарского ун-та, 1999. 187 с.
6. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб: Изд-во СПбГУ, 2004. 166 с.
7. Hare R. M. The Language of Morals. L.; Oxford; N. Y.: Oxford Univ. Press, 1970. 202 p.
8. Hartman R. S. Formal Axiology and the Measurement of Values. // Value Theory in Philosophy and Social Sciences. Vol. 2. N. Y.; L.; Paris, 1973: 38-46.
9. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 2003. 276 p.
10. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture and Body in Human Feeling. Cambridge Univ. Press, 2003. 223 p.

References

1. Arutyunova N.D. Language and Human World. M.: Languages of Russian Culture, 1999. 896 p.
2. A. Wierzbicka Semantic Universals and Language Description. Moscow: Russian Languages. Culture, 1999. 780 p.
3. Kulpina V.G. Linguistics Color: Color Terms in the Polish and Russian Languages. Moscow: Mosk. High School, 2001. 470 p.
4. George Lakoff Metaphors We Live By: Tr. from English. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.
5. Polozova I.V. Metaphor as a Means of Scientific Knowledge. Samara: Publishing House of the Samara University, 1999. 187 p.
6. Sklyarevskaya G.N. Metaphor in the Language System. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2004. 166 p.
7. Hare R. M. The Language of Morals. L. Oxford, N. Y.: Oxford Univ. Press, 1970. 202 p.
8. Hartman R. S. Formal Axiology and the Measurement of Values. // Value Theory in Philosophy and Social Sciences. Vol. 2. N. Y.; L.; Paris, 1973: 38-46.
9. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 2003. 276 p.
10. Kövecses Z. Metaphor and Emotion: Language, Culture and Body in Human Feeling. Cambridge Univ. Press, 2003. 223 p.